

Содержание

Предисловие	9
Введение	12
«Спиритуализм» и «спиритизм» как категории исследования	13
«Оккультизм» и «мистицизм» как категории исследования	16
Академические исследования спиритуализма	18
Источники по истории русского спиритуализма	28
Типологии русского спиритуализма	34
Периодизация русского спиритуализма	43
Концептуальные границы изучения русского спиритуализма	49

Часть I. Русский спиритуализм как феномен истории религии

Глава 1. Русские спиритуалисты в поисках идентичности	56
Глава 2. Спиритуализм в фокусе дореволюционной историографии: мнения и оценки	75
Глава 3. Религиозная специфика русского спиритуализма	94
3.1. Русский спиритуализм и иностранные спиритуалистические учения	94
<i>Французское направление</i>	95
<i>Американское направление</i>	107
<i>Английское направление</i>	113
3.2. Русский спиритуализм и оккультные учения	123
<i>Спиритуализм и животный магнетизм</i>	124
<i>Спиритуализм и swedenборгианство</i>	129
<i>Спиритуализм и теософия</i>	135
<i>Спиритуализм и мартинизм</i>	141
3.3. Русский спиритуализм, христианство и православие	147

Часть II. История русского спиритуализма

Глава 1. Знакомство русской публики со спиритуализмом (1853–1861)	164
Столоверчение и «стукалы»	166
Первые спиритуалистические кружки и их практики	173
На заре экспериментального спиритуализма в Российской империи	179
Глава 2. Русский спиритуализм на пути к консолидации (1861–1870)	187
Пропаганда идей англо-американского спиритуализма	188
Учение Аллана Кардека в России	198
Спиритуализм и общество в 1860-е годы	213
Глава 3. Русский спиритуализм и научные исследования (1870–1881)	229
Исследования физического медиумизма	232
Научное исследование медиумизма в спиритуалистическом контексте	248
Различие лидеров русского экспериментального спиритуализма	264
Популяризация исследований медиумов	277
Глава 4. Новые горизонты русского спиритуализма (1881–1890)	290
Успехи психологии и институционализация исследований медиумизма	295
Русское идеалистическое общество и журнал «Ребус»	303
Русские кружки 1880-х годов	316
Медиумы, фокусники и менталисты	329
Философская и общественная полемика спиритуалистов	340
Глава 5. Русский спиритуализм на заре институционализации (1890–1905)	355
Спиритуализм и оккультное возрождение	355
Спиритуализм и гуманитарное знание	368
Спиритуализм и русское общество	375
Русское общество экспериментальной психологии	384
Кружок для исследований в области психизма	392
Московский спиритический кружок	401
Исследования медиумов русскими спиритуалистами	412
От физики к психике	419

Глава 6. Русский спиритуализм между двумя революциями (1905–1917)	430
Оккультный рынок	430
Московский кружок спиритуалистов-догматиков	436
Русское спиритуалистическое общество	450
Наука, философия и психология в спиритуалистическом контексте	466
Социальные аспекты русского спиритуализма начала XX века	476

**Часть III. Религиозные учения
и практики русского спиритуализма**

Глава 1. Теология русского спиритуализма	496
Глава 2. Космогонические представления русских спиритуалистов	510
Глава 3. Космология русского спиритуализма	526
Глава 4. Антропология русского спиритуализма	554
Глава 5. Эсхатология русского спиритуализма	588
Глава 6. Религиозные спиритуалистические практики	597
Заключение	613
Библиография	621
Указатель имен	637

Положи меня, как печать, на сердце твое,
как перстень, на руку твою:
ибо крепка, как смерть, любовь.

Песнь песней 8: 6

Предисловие

— А правда, что вы все время спите?

— Да, мы много спим, и ждем, пока мысль Живущих не придет и не разбудит нас...

Морис Метерлинк. Синяя птица

Любовь есть нить, связующая дух с прошлым, и есть нить или корень, который он пускает в будущее.

Сообщение духа Московского спиритического кружка¹

Не приходится сомневаться, что многие герои этой книги были людьми из плоти и крови, людьми искренними и глубоко верующими в то, что им было предельно дорого. Они верили в то, что человек не может умереть, что по крайней мере часть его переживает гибель его физического тела. Для большинства из них эта вера была глубоко личной, ведь этим дорогим — значимым и любимым — были их близкие, те, кого они сами называли «отошедшими» и чью окончательную гибель они не хотели признавать.

Мне бы хотелось, чтобы читатель воспринял героев этой книги серьезно. В конце концов, некоторые из них поставили перед собой цель, от достижения которой отказались и наука, и религия, — доказать, что между двумя мирами: земным и духовным — существует связь. Можно ли обосновать при помощи научных и, шире, рациональных средств веру в бессмертие души? Некоторые из них пытались. Они мыслили себя научным авангардом, стремящимся заглянуть туда, куда еще не могла или не смела заглянуть академическая наука. Многие загадочные и странные явления спиритуалисты принимали за знаки иного мира, хотя сами явления принадлежали миру этому и порой имели рукотворное происхождение. Но они старались быть честными — и верили, что жизнь не заканчивается

1. *Бобров С.Д.* Размышления на тему, данную Артуром 3 апреля 1897 г. // ОР РГБ. Ф. 368. Карт. 8. № 26. Л. 80.

там, где проходит граница, проложенная научным познанием и здравым смыслом.

Важную роль в становлении моего научного интереса к спиритуализму сыграл русский биолог и спиритуалист Николай Вагнер. На последнем курсе университета я познакомился с его удивительными сказками. Сейчас я понимаю, что спиритуализм и детские сказки имеют нечто общее: они утверждают значимость веры как условия познания. Спиритуализм наследовал не только позитивистской науке, но и романтической философии, учившей о творческой силе воображения и о том, что воспоминания, приходящие к нам из темной глубины природы, способны озарять нашу Вселенную смыслом. Спиритуалисты цитировали библейское «Будьте как дети», их стремление оказаться в «стране вечного лета», как называли американские спиритуалисты духовный мир, подобно детскому желанию побывать в стране фантазии и воочию увидеть невидимое. Веря в то, что связь времен не должна распасться, занимаясь педагогикой и воспитанием, они хотели побудить молодых людей последовать их идеалам — порядку, прогрессу и любви.

Серьезный научный интерес к спиритуализму проснулся у меня после окончания аспирантуры, когда благодаря случайно обнаруженной ссылке в забытой статье 1970-х годов мне удалось узнать об архиве Николая Вагнера в Праге. Обратившись к личным текстам спиритуалистов, я увидел, насколько живым было их мирозерцание, насколько оно было противоречивым и одновременно заряженным горячей верой в истинность их убеждений. Сильное впечатление на меня произвели личный дневник Марии Сабуровой и письма Варвары Прибытковой. Тогда я впервые понял, что хочу рассказать о спиритуалистах городу и миру, потому что все, что я читал о них на русском языке, казалось мне недостаточным.

Центральное место в этой книге заняла история, которую я постарался изложить подробно, отразив в ней наиболее значимые события русского спиритуалистического

движения. Мне кажутся очень важными имена и фамилии, потому что с прагматической точки зрения я надеюсь, что когда-нибудь благодаря новым исследователям те спиритуалисты, о которых сейчас известно мало, смогут заговорить. И если историк действительно отверзает уста прошлому, возможно, что новые свидетельства, хранящие ускользающую память, смогут дополнить и сделать ярче мой собственный голос... Спиритуалисты верили в коллективное усилие как условие спасения, и, подобно им, вместе мы: историки и те, кто говорит с нами при помощи оставшихся текстов, — сможем прийти к истине, стоящей за видимыми дискурсивными противоречиями человеческих суждений.

Мне хотелось бы отдать скромную дань памяти тем, кто внес свой вклад в мою работу над этой книгой. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Александра Панченко, без помощи которого на самом раннем этапе моей работы эта книга не появилась бы на свет или была бы совершенно иной. Я очень признателен Александру Агаджаняну за ценные советы и рекомендации, а также поддержку на протяжении долгого времени. Его собственные исследования всегда были для меня одним из источников вдохновения. Кроме того, я хотел бы поблагодарить всех студентов, принимавших участие в моих разысканиях. Мы вместе сделали несколько прекрасных научных проектов, и то время, возможно, оставило мне одни из самых ярких воспоминаний. Особенно я благодарен Анастасии Маклаковой: ее глубокий интерес к проблематике моих исследований помог мне разобраться в значительной литературе, которую оставили нам спиритуалисты Серебряного века. Наконец, нельзя не упомянуть добрым словом всех тех сотрудников и архивистов, кто долгое время терпел мое иногда назойливое присутствие и шел мне навстречу при работе с архивными фондами. Эта книга — результат усилий разных людей, и думаю, что ее публикация позволит кому-то из них увидеть плоды их разноплановой работы. И я очень надеюсь, что они останутся довольны проделанным мной пусть и несовершенным, но честным трудом.

Введение

В настоящем исследовании спиритуализм рассматривается как религиозное движение, возникшее во второй половине XIX столетия и получившее распространение в странах Европы, США и России. Спиритуализм правильно характеризовать именно как движение, во-первых, потому, что с идеологической точки зрения взгляды спиритуалистов по религиозным вопросам сильно различались, а во-вторых, потому, что с социальной точки зрения спиритуализм существовал в виде разрозненных закрытых и полузакрытых религиозных объединений. Несмотря на широкое религиозное и социальное многообразие спиритуализма, по мере знакомства с текстами спиритуалистов можно, на мой взгляд, выделить три его ключевые идеи. Во-первых, спиритуалисты полагали, что человек переживает уничтожение его физического тела. Этот универсальный религиозный тезис был особенно важен для спиритуалистов, многие из которых стремились отстоять представление о бессмертии души в свете его материалистической критики. Во-вторых, они утверждали, что человек после смерти сохраняет способность к развитию, выступая в роли активного участника эволюционного процесса. В-третьих, они верили в то, что с умершими людьми можно вступить в коммуникацию, благодаря которой возможно нравственное и духовное совершенствование человека и человечества. Благодаря этим идеям спиритуализм сначала для его современников, а впоследствии и для академических исследователей стал распознаваемым религиозным движением второй половины XIX столетия.

Появившись в России в середине XIX века, спиритуализм сыграл существенную роль в истории русской культуры той эпохи. Настоящая книга является первым

монографическим исследованием этого движения на отечественной почве, проясняющим его историю и ставящим вопрос о характере его отношений с другими значимыми религиозными движениями. Как смеет надеяться автор, книга сможет продемонстрировать читателю важность спиритуализма для русской культуры и будет способствовать лучшему осмыслению современной исторической наукой характерного для многих известных лиц той эпохи увлечения спиритуалистическими идеями и практиками. Ставя в фокус внимания религиоведческую специфику спиритуализма, автор исследования стремится раскрыть его типологическую вариативность на русской почве и многообразие спиритуалистических религиозно-философских представлений.

«Спиритуализм» и «спиритизм» как категории исследования

В современной академической историографии о спиритуализме как религиозном движении говорят две исследовательские традиции — англо-американская и континентальная. Эти традиции различно называют рассматриваемое в настоящей книге религиозное движение: англо-американская история религий использует для обозначения движения слово «спиритуализм»; континентальная история религий, в том числе подавляющее большинство русскоязычных исследований, предпочитает пользоваться словом «спиритизм». Историографическое различие оформилось во второй половине XIX столетия под влиянием разных факторов, прежде всего в связи с ориентацией академических исследований на разные спиритуалистические течения. Англо-американские исследователи были ориентированы на англо-американский спиритуализм, а континентальные — на отдельное, изначально по преимуществу французское течение спиритуализма, получившее широкое распространение в Европе под именем «спиритизм».